

*Благинина В.Г.,
магистрант
3 курс, Институт права
Челябинского Государственного Университета
Россия, г. Челябинск*

СПОСОБЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЙСТВИЙ, ПРИЧИНИВШИХ ЮРИДИЧЕСКОМУ ЛИЦУ УБЫТКИ

***Аннотация:** В данной статье рассматриваются способы доказывания противоправных действий, причинивших юридическому лицу убытки. Для применения ответственности в виде взыскания убытков необходимо доказать наличие состава правонарушения, включающего в себя факт наступления вреда, противоправность (незаконность) поведения причинителя вреда. На примере дел из судебной практики автор статьи затрагивает проблему, которая заключается в том, что для определения и установления причинения убытков необходимо не только наличие доказательств об участии лиц в деятельности организации, но и установление причинно-следственной связи, а также связи вовлеченности в процесс причинения убытков юридическому лицу. Кроме того, на примере судебной практики рассматривается вопрос о достаточности предоставления косвенных доказательств для распределения бремени доказывания.*

***Ключевые слова:** возмещение убытков, доказывания противоправных действий, юридические лица, убытки, противоправное поведение, судебная практика*

***Annotation:** This article discusses ways to prove illegal actions that caused losses to a legal entity. In order to apply liability in the form of recovery of damages,*

it is necessary to prove the existence of an offense, including the fact of the occurrence of harm, the illegality (illegality) of the behavior of the harm-doer. Using the example of cases from judicial practice, the author of the article touches on the problem that in order to determine and establish the infliction of losses, it is necessary not only to have evidence of the participation of persons in the activities of the organization, but also to establish a causal relationship, as well as the connection of involvement in the process of causing losses to a legal entity. In addition, using the example of judicial practice, the question of the sufficiency of providing indirect evidence for the distribution of the burden of proof is considered.

Key words: *compensation of losses, evidence of illegal actions, legal entities, losses, illegal behavior, judicial practice.*

В настоящее время, разрешение корпоративных споров при доказывании причинения убытков юридическим лицам осуществляется Арбитражным Судом РФ, но следует иметь в виду, что многие споры могут быть рассмотрены и третейским судом (ч. 2 ст. 225.1 АПК РФ¹), а также в рамках института медиации.

В Арбитражной практике в состав убытков входят расходы, понесенные юридическим лицом, утрата или повреждение его имущества, а также неполученные доходы, которые он мог бы получить при обычных условиях оборота. По общему правилу, для применения ответственности в виде взыскания убытков, предусмотренной статьями 15 и 1064 ГК РФ, необходимо доказать наличие состава правонарушения, включающего в себя:

- факт наступления вреда;
 - противоправность (незаконность) поведения причинителя вреда.
- Фактически необходимо доказать, что уполномоченное лицо совершило неправомерные действия либо неправомерно бездействовал:

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 29.07.2002. № 30. ст. 3012.

— не исполнил договор либо исполнил ненадлежащим образом. В частности, не вернул долг, вернул его не вовремя, повредил или присвоил имущество юридического лица, самовольно им распорядился, не передал оплаченный товар.

Важно подчеркнуть, что вина уполномоченного лица устанавливается автоматически в случае доказывания п. 1 и 2;

— причинно-следственную связь между действиями уполномоченного лица и наступившими у юридического лица неблагоприятными последствиями. Таким образом, необходимо доказать, что убытки юридического лица возникли именно из-за противоправного поведения уполномоченного лица.

Основой в судебном процессе является обеспечение позиции сторон надлежащими доказательствами.

Так, суду можно представить:

— договор, акты о выявленных недостатках, подписанные обеими сторонами договора, результаты экспертизы, документы, подтверждающие наличие расходов и т.д.

Судебное решение основывается на комплексном исследовании всех достаточных доказательств сторон.

Многие эксперты-правоведы, такие, как М.А. Рожкова, Е.Н. Ефименко, В.А. Лаптев² полагают, что в отношении лиц, причинивших вред и материальные убытки юридическому лицу, могут быть значительно расширены полномочия для установления доказательства противоправных действий.

Совершенно оправдана позиция М.П. Божко, который считает, что при изучении доказательств главным критерием выступает статус лица, который выражается в определенных критериях с последующими полномочиями

² Рожкова. М.А. Корпоративные Отношения И Возникающие Из Них Споры. Статья / М.А. Рожкова. Москва: ИЛ, 2022. С. 97.

ведения хозяйственного оборота организации от имени юридического лица»³. Такая позиция оправдана, поскольку не всегда, например, директор юридического лица или его представитель принимают на себя обязательства о возмещении убытков в случае неэффективности реализуемых планов предприятия юридического лица. В связи с такими доводами в случае отсутствия в трудовом договоре пункта о праве совершения конкретных видов экономических операций юридического лица, директор, менеджер либо другое уполномоченное лицо не обязуется отвечать по убыткам предприятия. Следовательно, не находится в статусе ответственного лица в части взыскания убытков предприятия.

Следует подчеркнуть, что за последние годы судебная практика о привлечении менеджера к ответственности значительно изменилась.

Это касается и субсидиарной ответственности. Количество привлеченных уполномоченных лиц, отвечающих за убытки юридических лиц, увеличилось во много раз.

Следует отметить, что формирование процесса доказывания в делах, связанных с убытками строится на конкретных фактах об ответственности уполномоченных лиц.

Проблема заключается в том, что для определения и установления причинения убытков необходимо не только наличие доказательств об участии лиц в деятельности организации, но и установление причинно-следственной связи, а также связи вовлеченности в процесс причинения убытков юридическому лицу.

Доказывания противоправных действий уполномоченных лиц, причинивших юридическому лицу убытки, в настоящее время также формируются на основе анализа материалов судебной практики.

³ Божко, М.П. Корпоративные конфликты (споры). Научно-практическое пособие / М.П. Божко. М.: Юнити-Дана, 2021. С. 90.

Подход судов к применению критериев, указывающих на наличие формального контроля над должником, вносит неопределенность для лиц в отношении надлежащего стандарта доказывания, определения способа доказывания статуса контролирующего лиц должника или защиты от предъявленного требования.

Такая позиция обозначена и в материалах правоприменительной практики. Определенное разъяснение дано в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ - (СКЭС ВС РФ) от 31.08.2020 № 305-ЭС19-24480⁴, где даны руководящие положения относительно подтверждения наличия фактического контроля над должником юридическим лицом:

- синхронность действий при отсутствии объективных экономических причин;
 - противоречие действий экономическим интересам одного члена группы;
 - получение существенной выгоды другим членом группы;
 - подтверждение того, что сложившиеся обстоятельства не могут быть объяснены иными причинами, кроме как подконтрольностью.
- Дополнительным инструментом, свидетельствующим о недобросовестности контролирующего юридического лица, исследуемого судами в процессе доказывания, признается поданное заявление о несостоятельности в суд по упрощенной процедуре ликвидируемого должника в период проведения мероприятий налогового контроля.

Анализ судебных дел показывает, что в числе обстоятельств, для определения судами факта лица возможности влиять на финансово-хозяйственную деятельность компании или предпринимателя в процессе доказывания исследуются следующие юридические факты:

⁴ О привлечении контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 31.08.2020 № 305-ЭС19-24480 по делу № А41-22526/2016 // СПС «Консультант плюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.05.2022).

- порядок и последовательность создания обществ;
- регистрация юридических лиц с идентичным наименованием;
- наделение созданных юридических лиц имуществом;
- безвозмездная передача имущества иному лицу при сохранении обязательств перед обслуживающими организациями, отсутствие оплаты обязательств без видимых причин;
- переоформление доли руководителя должника на номинальных лиц;
- смена адреса в преддверии банкротства.

Такие данные обстоятельств в комплексе дают возможность в судебном порядке устанавливать структуру взаимоотношений между контролирующим и юридическими лицами, позволяющим избежать взыскания на имущество, а также перечислять денежные средства контролирующему лицу в обход кредиторов, что не является добросовестным поведением и служит основанием для привлечения к ответственности.

Исследуя вопрос о включении в реестр требований кредиторов лиц, которые потенциально могут иметь статус контролирующих, необходимо применять более высокий стандарт доказывания.

Между тем, понятие достаточности предоставления таких косвенных доказательств для распределения бремени доказывания остается оценочным понятием и зависит от субъективной позиции судьи в каждом конкретном деле.

Так, например, по делу № А56-83793/2014⁵ Верховный Суд разъяснил что принимать во внимание стоит следующие косвенные доказательства:

- возможность распоряжаться денежными средствами должника;
- участие в управлении компаниями, которым принадлежат используемые должником основные активы;

⁵О привлечении к субсидиарной ответственности лиц, контролировавших деятельность должника, взыскании денежных средств в солидарном порядке: Определении СКЭС ВС РФ от 07.10.2019 № 307-ЭС17-11745 // СПС «Консультант плюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.05.2022).

- встречи с представителями налогового органа;
- при разрешении вопроса о снятии ареста и в СМИ позиционирование себя в качестве бенефициара.

Так можно привести еще пример из материалов дела № А46-10739/2017, где в качестве косвенных доказательств учтены⁶:

- объяснения контрагента должника, который пояснил, что привлекаемое к ответственности лицо ассоциировалось у него с должником;
- свободное перемещение денежных средств от должника в другие организации, контролируемые указанным лицом;
- использование контролирующим лицом денежных средств должника, как своих собственных.

Следует отметить, что суды при установлении достаточности косвенных доказательств для перераспределения бремени доказывания сводят к одному доказательству.

Например, из материалов дела № А27-18417/2013 «Об отмене определения о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц»⁷ достаточным косвенным доказательством суд посчитал подтверждение позиционирования контролирующим лицом себя, как собственника бизнеса в интервью, печатных изданиях, в интернете. Также по другому делу № А40-155386/2016⁸ суд оценил свидетельские показания достаточными для возложения бремени доказывания отсутствия оснований для привлечения к ответственности на привлекаемое к ответственности лицо.

⁶ О привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности по обязательствам должника: Определении СКЭС ВС РФ от 03.09.2020 № 304-ЭС19-25557 (3) по делу № А46-10739/2017 // СПС «Консультант плюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.05.2022).

⁷ Об отмене определения о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц: Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 05.04.2019 по делу № А27-18417/2013 // СПС «Консультант плюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.05.2022).

⁸ О привлечении руководителя должника и контролирующих лиц должника к субсидиарной ответственности: Постановление 9ААС от 05.10.2020 по делу № А40-155386/2016 // СПС «Консультант плюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.05.2022).

В отношении не подтверждающего официального характера отношений между директором и юридическим лицом, суд также обосновал свою позицию, содержащуюся в деле № А40-232805/2017⁹, где дано обоснование того, что номинальный характер взаимоотношений директора и организации означает, что у организации имелся другой, неформальный координирующий центр. В таком случае, если существуют косвенные доказательства такого центра, бремя опровержения переходит на лицо, привлекаемое к ответственности.

Также характерна позиция суда по делу № А14-7544/2014¹⁰, в случае, когда уполномоченное лицо не опровергает наличия ответственности, то такое действие признается косвенным доказательством о наличии у уполномоченного лица фактического контроля, что влечет за собой перераспределение бремени доказывания и наличия доказательственной презумпции.

Таким образом, общая тенденция, сопровождающая процесс доказывания по таким делам, это вероятностный подход судов к установлению фактических обстоятельств при определении контролирующего лица, неопределенность надлежащих средств и объема доказательств, а также отведение большой роли судебному усмотрению.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая). Федеральный закон от 26 января 1996 года № 14-(ред. от 07.10.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 18.10.2022)

⁹ О привлечении к субсидиарной ответственности бывшего руководителя и контролирующих должника лиц: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24.08.2020 № 305-ЭС20-5422(1,2) по делу № А40-232805/2017 // СПС «Консультант плюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.05.2022).

¹⁰ О привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25.09.2020 № 310-ЭС20-6760 по делу № А14-7544/2014 // СПС «Консультант плюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.05.2022).

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022)
3. О несостоятельности (банкротстве) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 03.02.2022)
4. О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53
5. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (ред. от 11.06.2020)
6. Рожкова М.А. Корпоративные отношения и возникающие из них споры. Статья / М.А. Рожкова. – Москва: ИЛ. – 2022. – 602 с.
7. Божко М.П. Корпоративные конфликты (споры). Научно-практическое пособие / М.П. Божко. – М.: Юнити-Дана, 2021. – 111 с.
8. О привлечении к субсидиарной ответственности бывшего руководителя и контролирующих должника лиц: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24.08.2020 № 305-ЭС20-5422(1,2) по делу № А40-232805/2017// СПС «Консультант плюс». – Текст: электронный // URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.05.2022).
9. О привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25.09.2020 № 310-ЭС20-6760 по делу № А14-7544/2014 // СПС «Консультант плюс». – Текст: электронный // URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.05.2022).